

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН



Е. Д. ОРАЛОВА,
старший преподаватель кафедры международного права
Университета КАЗГЮУ, магистр, докторант PhD

Статья посвящена исследованию проблемы конституционного обеспечения реализации международных обязательств Казахстана. Автор анализирует конкретные статьи Основного Закона Республики Казахстан в их соотношении с правовой природой международных норм. В рамках исследуемой проблемы автор проводит компаративный анализ норм казахстанской Конституции и конституций зарубежных государств, а также анализ постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан и соответствующей международной практики.

Ключевые слова: Конституция, международные обязательства, реализация, соблюдение, международный договор, международный обычай, иные международные обязательства, общепризнанные принципы международного права.

I. ВВЕДЕНИЕ

Проблема реализации международных обязательств, особенно во внутригосударственной правовой системе, представляется весьма важной как для доктрины международного права, так и для практики межгосударственного взаимодействия. Как отметил Президент Казахстана в своем выступлении на общих дебатах 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, «соблюдение странами своих международных обязательств остается краеугольным камнем современного миропорядка».¹ Мы придерживаемся данной позиции, полагая, что именно принцип добросовестного соблюдения международных обязательств лежит в основе построения всей международно-правовой системы. Казахстан, будучи членом международного сообщества, также связан данным принципом. Наличие конституционной обязанности Казахстана «соблюдать принятые на себя международные обязательства» подтверждается и подчеркивается рядом постановлений Конституционного Совета.²

© Е. Д. Оралова, 2015

¹Выступление Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на Общих дебатах 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-na-obshchih-debatah-70-i-sessii-genassamblei-oon (19 октября 2015 г.).

²Суверенитет Казахстана и международное право: гарантии конструктивного существования / Интервью члена Конституционного Совета Республики Казахстан В. Малиновского, <http://ksrk.gov.kz/rus/press-center/vyst/?cid=0&rid=679> (19 октября 2015 г.).

В этой связи особый интерес представляет проблема конституционного обеспечения реализации международных обязательств. Таким образом, главный вопрос данного исследования заключается в том, какое влияние оказывают нормы Конституции Республики Казахстан на процесс соблюдения международных обязательств нашего государства, а также в том, насколько такие нормы адекватны и соответствуют правовой природе международных обязательств.

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ЧАСТЬ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ 4 КОНСТИТУЦИИ

Обычно при определении места международных договоров в правовой системе Республики Казахстан в первую очередь прибегают к пункту 3 ст. 4 Конституции. По нашему мнению, начать необходимо с пункта 1 ст. 4, согласно которому действующим правом в Республике Казахстан помимо норм Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда являются также нормы международных договоров и иных обязательств.³ При этом согласно постановлению Конституционного Совета Республики Казахстан (далее – КС РК) от 6 марта 1997 г. №3 под действующим правом понимается «система норм права, содержащихся в принятых правомочными субъектами в установленном порядке нормативных правовых актах».⁴ Таким образом, международные договоры, в том числе и нератифицированные, включены в национальную правовую систему Республики Казахстан и подлежат применению государственными органами, в том числе судами.

Пункт 3 ст. 4 Конституции закрепляет норму, согласно которой международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Данная норма определяет преимущественную силу и так называемый прямой

³Конституция Республики Казахстан, <http://www.constitution.kz/razdel1/> (20 августа 2015 г.).

⁴Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 г. №3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан», <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=11&rid=166> (20 августа 2015 г.).

эффект исключительно ратифицированных международных договоров. Причем, как отмечает КС РК, речь не идет об отмене такими договорами казахстанских законов, а лишь о ситуативном превосходстве норм ратифицированных договоров в случае возникновения коллизии с нормами национального закона. Сказанное нашло отражение в постановлении КС РК от 11 октября 2000 г. №18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан», согласно которому нератифицированные международные договоры таким приоритетом перед казахстанскими законами не обладают и «должны исполняться в той мере, пока они не входят в противоречие с законами Республики».⁵ Следовательно, реализация международных обязательств, закрепленных в таких нератифицированных договорах, ставится под условие их не противоречия национальным законам. Как отмечает Ж.М. Кембаев, указанное положение Конституции «имеет весьма ограничительную интерпретацию»,⁶ с чем мы хотели бы согласиться, поскольку в этой связи возникает как минимум две проблемы.

Первая проблема связана с правовой природой международных обязательств и принципом их добросовестного исполнения, закрепленного в том числе в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., участницей которой с 5 января 1994 г. является и Республика Казахстан.

Так, согласно ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».⁷ Статья носит название «*pacta sunt servanda*», что в переводе с латинского означает «договоры должны исполняться». При всей лаконичности данной статьи, отражающей основной принцип международного права, она весьма емкая по своему содержанию. Как отмечает И.И. Лукашук, содержание принципа *pacta sunt servanda* включает в себя требование взаимности в выполнении международных обязательств, а также «обязывает стороны принимать все необходимые меры к выполнению своих обязательств как во внешней, так и во внутренней сфере, включая правовую».⁸

Еще более важную, по нашему мнению, норму закрепляет статья 27 Венской конвенции, согласно которой ее участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора.⁹ По нашему мнению, данная статья имеет ключевое значение для понимания природы международных обязательств, а также вопроса соотношения и взаимодействия норм международного права и национального законодательства. Как неоднократно было отмечено в решениях Международного Суда ООН, один из основных принципов международного права заключается в том, что международное право преобладает над национальным.¹⁰

Учитывая вышесказанное, норма нашей Конституции, а также содержание нормативного постановления КС РК № 18/2 не вполне отвечают правовому характеру международных договорных обязательств. По нашему мнению, если мы выразили согласие на тот или иной международный договор, неважно путем ли ратификации или же путем подписания, мы должны его добросовестно выполнять, не ссылаясь при этом для оправдания невыполнения на нормы национального законодательства.

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации при решении вопроса о соотношении международных договорных норм и национального законодательства в пункте 4 ст. 15 закрепляет норму следующего содержания: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».¹¹ Таким образом, российской конституцией закреплен приоритет всех международных договоров. Мы убеждены, что такая норма наилучшим образом отражает правовую природу международного договора и соответствует принципу *pacta sunt servanda*.

Второй и, наверное, даже более важной проблемой является вопрос о том, кто обладает приоритетом – международный договор или Конституция? Согласно пункту 2 ст. 4 Основного Закона Республики Казахстан «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики». К сожалению, в отношении толкования пункта 2 ст. 4 Конституции, в частности касательно вопроса соотношения международного договора и Основного закона страны, отдельного нормативного постановления КС РК издано не было. Поэтому особый интерес представляет постановление КС РК от 7 мая 2001 г. № 6/2 «О представлении Кызылординского областного суда о признании неконституционными части второй пункта 6.12 статьи 6 договора аренды комплекса «Байконур», статей 5 и 11 Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур». Согласно данному постановлению указанные нормы были признаны не соответствующими Конституции в части юрисдикции правоохранительных органов и судов Российской Федерации в отношении граждан Казахстана на территории Республики Казахстан и потому утрачивают юридическую силу и не подлежат применению.¹² Данное постановление свидетельствует о том, что Республика Казахстан в лице КС РК придерживается мнения о приоритетности Конституции перед международным договором, поскольку несоответствие статей договора основному закону становится причиной утраты их силы и основанием отказа в их применении. Кстати, данная позиция была еще раз озвучена КС РК в постановлении №2 от 18 мая 2006 г.¹³

¹¹Конституция Российской Федерации, <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (20 августа 2015 г.).

¹²Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 7 мая 2001 г. № 6/2 «О представлении Кызылординского областного суда о признании неконституционными части второй пункта 6.12 статьи 6 договора аренды комплекса «Байконур», статей 5 и 11 Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур», <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=9&rid=215> (20 августа 2015 г.).

¹³«Конституционный Совет полагает, что в случае признания в установленном порядке международного договора Республики Казахстан или отдельных его положений противоречащими Конституции Республики, обладающей согласно пункту 2 ст. 4 Основного Закона высшей юридической силой на территории Республики, такой договор полностью или в части, признанной не соответствующей Конституции, не подлежит исполнению». Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 г. №2 «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан», <http://www.ksrk.gov.kz/rus/resheniya?cid=11&rid=791> (20 августа 2015 г.).

Помимо сказанного относительно позиции КС РК по вопросу соотношения конституционных норм и международных договоров, в контексте нашего исследования мы не можем не отметить еще один важный аспект, касающийся постановления КС РК от 7 мая 2001 г. №6/2 и его соответствия правовой природе договора. Как нами было упомянуто ранее, КС РК в резолютивной части постановления принял решение об утрате юридической силы неконституционных ст. 6.12 Договора аренды и статей 5, 11 Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов, причем постановление и, соответственно, решение, содержащееся в нем, вступило в силу с момента его принятия. Однако, принятое решение об утрате юридической силы положений договора не согласуется с природой международного договора и процедурой прекращения действия договора, установленной статьей 65 Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Согласно данной статье, государство, желающее прекратить действие договора (в целом или в части, подробнее смотреть статью 44 той же конвенции), должно уведомить другого участника об этом. Если по истечении периода, который согласно конвенции должен быть не менее трех месяцев с момента получения уведомления, другой участник не заявит возражение, лишь тогда государство, желающее прекратить действие договора, может осуществить данную меру.¹⁴ Таким образом, данным постановлением КС РК мог лишь запустить механизм прекращения действия указанных положений Договора аренды и Соглашения, но никак не констатировать утрату ими юридической силы. Утратить юридическую силу данные статьи могли лишь после проведения указанной выше процедуры. В подтверждение сказанного необходимо отметить, что окончательно согласовать позицию относительно исключения казахстанских граждан из уголовной юрисдикции Российской Федерации удалось лишь в 2011 г., когда Протокол о внесении изменений в Договор аренды вступил в силу. Решение вопроса о привлечении казахстанских граждан к административной ответственности на «Байконуре» до сих пор находится на стадии переговорного процесса.

В довершении сказанного касательно позиции Казахстана в вопросе соотношения конституционных норм и международных договорных обязательств, нельзя не упомянуть, что Верховный Суд Республики Казахстан, в круг полномочий которого входит изучение, обобщение и разъяснение судебной практики, в своем нормативном постановлении от 10 июля 2008 г. №1 однозначно определил позицию, которой следует придерживаться судам при применении норм международного права: «при возникновении коллизии между конституционными положениями и ратифицированными (или нератифицированными) международными договорами, участником которых является Республика Казахстан, приоритет в применении принадлежит конституционным нормам».¹⁵

Несмотря на тот факт, что позиция в части соотношения конституционных норм и договорных положений определена на официальном уровне, мы полагаем, что данная проблема все-таки требует дополнительного исследования. В контексте заявлен-

ной темы важно определить, как озвученная позиция согласовывается с природой международного договора, и не способствует ли она нарушению международных обязательств и принципа *pacta sunt servanda*. Можно ли считать верным, что государство может отказаться от выполнения своего обязательства, ссылаясь на нормы своей конституции?

Ради справедливости следует отметить, что Казахстан в своей позиции по данному вопросу не одинок. Как отмечает А. Петерс, основные законы лишь небольшого количества государств признают безусловный приоритет международных норм над конституционными, среди них конституции Бельгии и Нидерландов. Ряд других государств в конституциях закрепляют приоритет лишь некоторых договоров, например в сфере защиты прав человека. Подавляющее же большинство стран все-таки придерживается уже озвученной позиции о приоритете основного закона над международными нормами.¹⁶ Этому есть вполне логичное объяснение: государства стремятся обеспечить стабильность государственно-правовой системы в условиях не вполне устойчивых международных отношений. По мнению С.Ф. Ударцева, «в отношении всех международных договоров сохраняется принцип приоритета норм Конституции как концентрированное выражение необходимости и возможности обеспечения национальной безопасности Казахстана в условиях глобализации».¹⁷

Данной точки зрения придерживаются и другие видные казахстанские ученые, в том числе Ж.О. Кулжабаева, которая полагает, что в случае коллизии международного договора и казахстанской Конституции, приоритет отдается «исключительно конституционным нормам».¹⁸

Иное мнение высказывают некоторые западные ученые. Так, например, О. Кортен и П. Кляйн отмечают, что государства не могут ссылаться на нормы своих конституций для оправдания невыполнения международных договоров.¹⁹ Данная позиция отвечает практике международных судебных органов и иных институтов, например, решению Постоянной Палаты Международного Правосудия от 1932 г. по делу о польских гражданах в Данциге.²⁰ Также Международный Суд ООН в своем решении от 10 октября 2002 г. по делу о сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией, при определении действительно-сти Декларации Мароуа, устанавливающей границу между двумя государствами, не воспринял доводы Нигерии о том, что согласие на обязательность данного международного документа было дано в нарушение норм ее конституции и потому является недействительным.²¹ В решении по делу, касающегося Авены и других мексиканских граждан, Международный Суд еще раз подтвердил свою позицию относительно соотношения междуна-

¹⁶A. Peters. *Supremacy Lost: International Law Meets Domestic Constitutional Law // Vienna Journal on International Constitutional Law*, Vol.3, 2009. - pp.170-198, p.185.

¹⁷Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Алматы: Раритет, 2010. – 400 с. С. 23.

¹⁸Соотношение международного права и национального законодательства: проблемы имплементации. По результатам фундаментального научного исследования, проведенного по грантовому финансированию МОН РК. – Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. – 320 с. С. 13.

¹⁹The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary (Vol.1) / O. Corten, P.Klein. Oxford University Press, 2011. – 2071 pp., p. 693.

²⁰International Law, (6th ed.). Edited by Malcolm N. Shaw. Cambridge University Press Inc., New York, 2005, 1542 pp., p. 135.

²¹Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening), Judgment, I.C.J. Reports 2002, p. 303, p. 131.

⁵Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 г. №18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан», <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=11&rid=134> (20 августа 2015 г.).

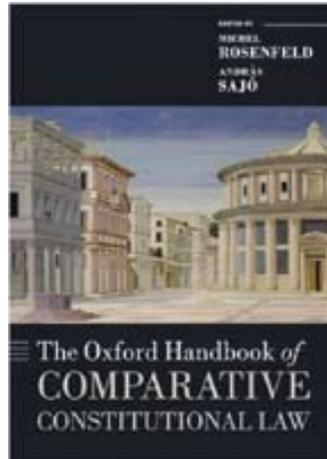
⁶Ж.М. Кембаев. Действие международных договоров в Республике Казахстан // Право и государство, №3 (60), 2013. С. 84-89. С. 88.

⁷Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (20 августа 2015 г.).

⁸Современное право международных договоров. Т. II. Действие международных договоров: в 2 т. / И. И. Лукашук. Wolters Kluwer Russia, 2004 С.482, С. 33.

⁹Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, там же (20 августа 2015 года).

¹⁰International Law, (6th ed.). Edited by Malcolm N. Shaw. Cambridge University Press Inc., New York, 2005, 1542 pp. P. 135.



родных обязательств и конституционных норм, отметив при этом, что в данном случае права лица, гарантированные Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г., обязательны к соблюдению США независимо от их конституционного законодательства.²²

Таким образом, сложилась ситуация, когда международные институты требуют признать абсолютный приоритет международного права над конституцией и национальным правом, в то время как государства в той или иной форме отвергают эту идею, несмотря на тот факт, что это нивелирует эффективность международно-правовой системы и не вполне отвечает правовой природе международного договора и принципу *racia sunt servanda*.

В заключении раздела, хотелось бы отметить, что изложенное не является попыткой подвергнуть необоснованной критике нормы Конституции, позицию КС РК или Верховного Суда. Главная задача заключается во всестороннем изучении вопроса. Вышеизложенное же позволяет иначе взглянуть на вопрос соотношения международного договора и национального законодательства, в том числе конституционных норм. Конечно, в условиях меняющегося характера международных отношений, глобализации, некоторых негативных примеров применения в международном праве «двойных стандартов», конституционные нормы по-прежнему остаются основным гарантом стабильности и безопасности государства и его граждан. Вместе с тем, нельзя воспринимать Конституцию как нечто, что позволяет отказаться от выполнения международных обязательств. Суть заключается не в том, что надо пренебречь ее нормами, наоборот, прежде чем становиться участником того или иного договора, надо тщательным образом проверять его положения на соответствие Конституции, тем более данная процедура предусмотрена самим Основным Законом, хотя и лишь в отношении подлежащих ратификации договоров. Сказанное верно в том числе и в отношении иных нормативно-правовых актов: необходима качественная научно-правовая экспертиза проектов всех международных договоров на предмет выявления несоответствий национальному законодательству для решения вопроса о выражении согласия на обязательность договора. В противном случае при разрешении того или иного спора как путем переговоров с контрагентом, так и путем обращения в компетентный международный орган, мы должны быть готовы к ситуации, когда наш довод о том, что договор не был ратифицирован или не соответствует нашей Кон-

²²Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America), Judgment, I. C.J. Reports 2004, P. 65.

ституции и потому мы не можем выполнить закрепленное в нем обязательство, не будет услышан и воспринят.

III. ИНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ЧАСТЬ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПУНКТА 1 СТ. 4 КОНСТИТУЦИИ

Как уже было отмечено ранее, действующим правом в Республике Казахстан является также нормы иных обязательств.²³ Также нами было упомянуто постановление КС РК от 6 марта 1997 г. № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан», которое, к сожалению, не дало официального толкования словосочетанию «международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан». И если в отношении понятия и сущности международных договорных обязательств двух мнений быть не может, то не вполне понятным остается, что собой представляют иные обязательства Республики Казахстан. Примечательно, что отдельного постановления КС РК, посвященного толкованию содержания понятия «иные обязательства», нет. Вместе с тем, в постановлении КС РК от 5 ноября 2009 г. №6 один из абзацев несколько приоткрывает завесу. Так, КС РК отмечает, что «иные обязательства могут возникать как в рамках порождающих их международных договоров, выступая их составными частями, либо логическими содержательными (материальными) либо организационными (процессуальными) продолжениями, так и самостоятельно, вне международных договоров».²⁴ Данное постановление, тем не менее, не дает исчерпывающего перечня источников «иных обязательств». Принимая во внимание данный факт, мы попытаемся, насколько это возможно в рамках регламента статьи, восполнить данный пробел.

По мнению С.Ж. Айдарбаева, под иными обязательствами следует понимать нормы международного обычая.²⁵ Мы разделяем точку зрения ученого относительно того, что международный обычай также порождает в отношении Казахстана международные обязательства, отличные по своей природе от договорных (и далее в статье хотели бы вернуться к этому вопросу). Вместе с тем, хотелось бы заметить, что необходимо толковать данную нор-

²³Конституция Республики Казахстан, <http://www.constitution.kz/razdel1/> (20 августа 2015 г.).

²⁴Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года №6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов», <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=11&rid=533> (20 августа 2015 г.).

²⁵Айдарбаев С.Ж. Место международных обычаев в правовой системе Республики Казахстан // Казахстанский ежегодник международного права. 2007. С. 56-66, С. 59.

му значительно шире, ведь не только международные договоры и обычаи могут быть источником международно-правовых обязательств Республики Казахстан. Представляется верным, что к данной категории относятся международные обязательства, содержащиеся в односторонних и совместных заявлениях государств, а также в решениях международных организаций и их органов, имеющих юридически обязательный характер.

Примером совместного заявления, которое, по нашему мнению, порождает международные обязательства юридического характера, является заявление глав государств-членов ОДКБ от 23 июня 2005 г. Согласно данному заявлению государства-члены ОДКБ, в том числе и Республика Казахстан, «не станут выводить первыми в космос оружие любого вида» и выражают надежду, что и другие государства последуют этому примеру.²⁶ Полагаем, что к данному заявлению *mutatis mutandis* могут быть применимы Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям, способным привести к возникновению юридических обязательств, текст которых принят Комиссией международного права ООН на ее 58 сессии в 2006 г. Согласно данным принципам, следует выделить следующие критерии, свидетельствующие о том, что заявление порождает юридические обязательства: 1) оно сделано публично, 2) оно отражает волю государства взять на себя обязательство, 3) его содержание и обстоятельство принятия свидетельствует о его правовом характере, 4) оно сделано уполномоченным на это представителем государственной власти (в первую очередь, главы государств, главы правительств и министры иностранных дел), 5) адресовано международному сообществу в целом, одному или нескольким государствам и другим образованиям, б) оно изложено в ясных и конкретных формулировках.²⁷ Необходимо отметить, что некоторые из указанных критериев были использованы еще в решениях Международного Суда ООН 1974 года по делу о ядерных испытаниях (Австралия против Франции, Новая Зеландия против Франции).²⁸ Очевидно, что заявление глав государств-членов ОДКБ отвечает всем этим критериям и потому создает юридические обязательства, которые согласно пункту 1 статьи 4 Конституции являются действующим правом Республики Казахстан.

Что касается решений международных организаций и их органов, то в первую очередь стоит упомянуть резолюции Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН). Согласно ст. 25 Устава ООН, члены организации, в том числе и Республики Казахстан, соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.²⁹ В 2013 г. ОБСЕ был подготовлен Обзор национальной политики и законодательства Республики Казахстан на соответствие обязательствам, определенным Резолюциями СБ ООН по вопросу «Женщины, мир и безопасность», в частности Резолюцией 1325. Действия, предпринятые Казахстаном по реализации данных обязательств, в том числе, принятие ряда законодательных актов и соз-

²⁶Заявление глав государств Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан (Москва, 23 июня 2005 года), http://www.akorda.kz/ru/page/zayavlenie-prezidentov-armenii-belorussii-kazahstana-kyrgyzstana-rossii-tadzhikistana_1341805737 (20 августа 2015 г.).

²⁷Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям, способным привести к возникновению юридических обязательств. Работа Комиссии международного права, 7-е изд., Т. 1, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2009.

²⁸Nuclear Tests (New Zealand v. France), Judgment, I.C.J. Reports 1974, p. 472; Nuclear Tests (Australia v. France), Judgment, I.C.J. Reports 1974, p. 267.

²⁹Устав Организации Объединенных Наций, <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter5.shtml> (20 августа 2015 г.).

дание специализированных институтов, таких как, Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан,³⁰ свидетельствуют о том, что Казахстан рассматривает резолюции СБ ООН как порождающие юридические обязательства, которые очевидно нельзя отнести к договорным в контексте Основного закона, однако следует рассматривать как «иные обязательства Республики Казахстан». Также следует вспомнить резолюции СБ ООН по ядерной программе КНДР, предусматривающие ряд санкций, участвовать в реализации которых обязаны все государства, в том числе и Казахстан. Несмотря на это, в декабре 2012 г. КНДР в нарушение резолюций СБ ООН 1718 и 1874 запустила космическую ракету со спутником с использованием технологии баллистических ракет, повлекшее введение новых санкций, в том числе замораживание активов Корейского комитета космических технологий.³¹ Министерство иностранных дел Республика Казахстан в свою очередь отреагировало на это, в официальном заявлении выразив сожаление в том, что Северная Корея нарушила данные резолюции.³² Это еще раз подтверждает ранее озвученный тезис о правовом характере обязательств, содержащихся в резолюциях СБ ООН.

Также следует упомянуть о решениях, принимаемых органами нового интеграционного объединения – Евразийского Экономического Союза, в частности о решениях Евразийской Экономической Комиссии (далее – Комиссия), которая является преемницей Комиссии Таможенного Союза (далее – КТС), созданной еще Договором от 6 октября 2007 г. Так, согласно Договору о ЕАЭС и Приложению №1 к нему, Комиссия «в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов». Также в приложении отмечается, что «решения Комиссии <...> подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов».³³ Таким образом, речь идет о передаче части суверенных полномочий государства-членов ЕАЭС (например, в части решений об освобождении от уплаты ввозной таможенной пошлины в отношении «товаров, ввозимых в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства, в том числе оказания услуг по запуску космических аппаратов») данной Комиссии и свидетельствует о наднациональности данного органа. Однако, следует отметить, что Конституция Казахстана не предусматривает возможности такой передачи, как это сделано, например, в ст. 23 Основного закона ФРГ, согласно которой передача суверенных прав осуществляется посредством издания закона, одобренного Бундесратом.³⁴ Также Конституция Казахстана не содержит норм, которые бы обеспечивали возможность непосредственного применения решений Комиссии на территории республики. Для решения данной проблемы, однако, еще в бытность КТС Конституционным Советом было

³⁰Обзор национальной политики и законодательства Республики Казахстан на соответствие обязательствам, определенным резолюциями Совета Безопасности ООН по вопросу «Женщины, мир и безопасность», <http://www.osce.org/ru/secretariat/110549?download=true> (20 августа 2015 г.).

³¹Резолюция Совета Безопасности ООН 2087 (2013) от 22 января 2013 года, <http://daccess-ods.un.org/TMP/2973944.24676895.html> (20 августа 2015 г.).

³²Казахстан отреагировал на запуск северокорейской ракеты, http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-otreaigiroval-na-zapusk-severokoreyskoy-rakety-225090/ (20 августа 2015 г.).

³³Договор о Евразийском экономическом союзе, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (20 августа 2015 г.).

³⁴Основной закон Федеративной Республики Германия, http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm (20 августа 2015 г.).

принято нормативное постановление «Об официальном толковании норм ст. 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» от 5 ноября 2009 г. №6. Согласно данному постановлению на решения международных организаций и их органов, образующих в соответствии с международными договорами Республики Казахстан «распространяются положения статьи 4 Конституции Республики Казахстан о приоритете ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров перед ее законами и непосредственности применения таких решений».³⁵ Вместе с тем, мы полагаем, что международные договоры и решения международных организаций необходимо более детально дифференцировать, принимая во внимание тот факт, что они различны по своей правовой природе и способу создания. Поэтому принятие такого постановления решает проблему частично.

Таким образом, несмотря на тот факт, что нормы иных международных обязательств входят в состав действующего права и Казахстан предпринимает шаги по их реализации, тем не менее Конституция и постановления КС РК не дают исчерпывающего ответа, что можно рассматривать в качестве источников таких обязательств, каково их место в иерархии нормативных правовых актов, действующих в Республике Казахстан, а также каков порядок их применения, в частности в государственных структурах. Несомненно, данный пробел должен быть восполнен с должным учетом последних тенденций в международной практике и доктрине. Это позволит Республике Казахстан, позиционирующей себя в качестве полноправного члена международного сообщества, обеспечивать реализацию международных обязательств так, как того требует международное право.

IV. ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СТ. 8 КОНСТИТУЦИИ

Перед тем, как анализировать нормы статьи 8 Конституции, необходимо определиться с понятием «общепризнанные принципы международного права» или «основные принципы международного права». Речь идет о тех фундаментальных началах, на которых построена вся система международного права и закрепленных в Уставе ООН, Декларации принципов международного права 1970 г., а также Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Важно отметить, что данные принципы являются частью международного обычного права, то есть обязывают государства в независимости от членства в ООН или участия в том или ином международном договоре. Данный тезис был подтвержден в Решении Международного Суда ООН по делу о военной и полувоенной деятельности в и против Никарагуа (Никарагуа против США).³⁶ Также некоторые принципы без сомнения являются нормами *jus cogens*, то есть императивными нормами общего международного права, отступление от которых недопустимо. В первую очередь, речь идет о принципе неприменения силы и угрозы силой.³⁷ Соблюдение данных принципов создает гарантию стабильности международно-правовой системы и отношений между государствами. Вместе с тем, формулировка

казахстанской Конституции включает не только общепризнанные «принципы», но и общепризнанные «нормы международного права». Таким образом, мы не можем говорить только о тех десяти принципах, которые закреплены в указанных выше документах международного характера. Речь идет также о других общепризнанных международных нормах, существующих в форме международного обычая, принимая во внимание тот факт, что именно обычные нормы характеризуются общим признанием за ними нормативного характера. Среди таких норм, в первую очередь, нормы о правах человека, некоторые нормы международного гуманитарного права, международного космического права. Так, например, некоторые нормы в международном космическом праве на данный момент существуют только в обычной форме, например, касающиеся дистанционного зондирования Земли. Большинство авторитетных источников признает, что правило, согласно которому дистанционное зондирование территории государства проводится без его предварительного согласия, является международной обычной нормой.³⁸ Также ряд государств придерживается мнения о том, что граница между космическим и воздушным пространством также определена международной обычной нормой на уровне 100-110 километров над уровнем моря,³⁹ хотя вопрос о существовании такой нормы в обычном праве является весьма спорным и до сих пор находится на повестке дня Комитета по мирному использованию космического пространства. Как отмечает Т.А. Мусабаев, разрешение вопроса о делимитации двух пространств – воздушного и космического – укрепит принцип суверенитета государства в отношении своего воздушного пространства и принципа неприсвоения космического пространства.⁴⁰

Каким же образом наша Конституция гарантирует соблюдение данных принципов и норм? Согласно ст. 8 Конституции «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права», причем согласно посланию КС РК от 16 июня 2015 г. №11-2/1 такая норма означает «стремление учитывать их при создании внутригосударственного права».⁴¹ Такая позиция, по нашему мнению, оставляет вопросы о том, каким образом и в каком объеме Казахстан будет «учитывать» такие общепризнанные принципы и нормы. Для целей компаративного анализа следует привести статью 8 Конституции Беларуси, в соответствии с которой «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».⁴² Похожую формулировку относительно общепризнанных норм международного права содержит Основной закон ФРГ, с той лишь разницей, что согласно конституции Германии такие нормы непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной

³⁸Vladlen S. Vereshchetin, Gennady M. Danilenko. Custom as a Source of International Law of Outer Space // Journal of Space Law, Volume 13, number 1, 1985 – pp. 22-35. P. 29.

³⁹Г.П. Жуков. 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Современные проблемы международного космического права: Сборник статей / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. – М7: РУДН, 2008. С. 66-90, С. 71.

⁴⁰Т.А. Мусабаев, С.Ф. Ударцев. Казахстан: становление космической державы (ответы на вопросы главного редактора журнала) // Право и государство №2 (59), 2013. С. 17-27, С. 26.

⁴¹Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 16 июня 2015 года №11-2/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан», <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=5&rid=1042> (19 октября 2015 г.).

⁴²Конституция Республики Беларусь, http://president.gov.by/ru/constitution_ru/ (20 августа 2015 г.).

³⁵Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. №6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов», <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=11&rid=533> (20 августа 2015 г.).

³⁶Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I.C.J. Reports 1986. P. 145.

³⁷Articles on the Law of Treaties, ILC Yearbook, 1966-11. P. 247.

территории,⁴³ то есть закрепляется прямой эффект общепризнанных международных норм.

Полагаем, что термин «уважение» в ст. 8 Конституции не вполне отражает международно-правовую природу общепризнанных принципов и норм международного права, существующих в форме международного обычая, а также не отвечает на вопрос о том, какое место в правовой системе Республики Казахстан занимают данные принципы: имеют ли они приоритет перед законодательством Республики Казахстан, могут ли напрямую порождать права и обязательства для физических и юридических лиц Казахстана. В этом контексте формулировки конституций ФРГ и Беларуси видятся нам более удачными.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящей статье, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Конституция является основой построения внутригосударственной правовой системы и обеспечивает ее взаимодействие с международным правом, определяя, каким образом будут реализованы международные обязательства на национальном уровне. Именно поэтому так важно, чтобы Конституция давала четкие ответы на вопросы о месте и порядке применения международных обязательств в казахстанской правовой системе, обеспечивая тем самым соответствие действий государства нормам международного права. Закономерно, что в условиях изменений во внутригосударственной правовой системе, при постоянном развитии и усложнении организации международных связей, появлении новых межгосударственных объединений отдельные вопросы, связанные с взаимодействием международно-права и национального законодательства, неизбежно будут возникать. Однако данные вопросы должны решаться таким образом, чтобы избежать нивелирования принципа добросовестного соблюдения международных обязательств и международного права в целом. В этом отношении роль Конституции и Конституционного Со-

⁴³Основной закон Федеративной Республики Германия, http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm (20 августа 2015 г.).

вета является определяющей, что конечно не освобождает другие государственные структуры от своевременного реагирования на возникающие проблемы в реализации тех или иных международных обязательств.

Е.Д. Оралова: Қазақстан Республикасының Негізгі Заңының мәнмәтініндегі халықаралық міндеттемелері.

Мақала Қазақстан Республикасының халықаралық міндеттемелерін жүзеге асыруды конституциялық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеуге арналған. Автор Қазақстан Республикасының Негізгі Заңының нақты баптарына халықаралық құқық нормаларына қатысты талдау жасайды. Зерттеліп отырған мәселе шеңберінде автор Қазақстан Республикасының Конституциясы мен шет елдердің конституция нормаларына, сонымен қатар Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесінің қаулыларына және соған сәйкес халықаралық тәжірибеге талдау жүргізеді.

Түйінді сөздер: Конституция, халықаралық міндеттемелер, жүзеге асыру, халықаралық нормаларды сақтау, халықаралық шарт, халықаралық дәстүр, өзге де халықаралық міндеттемелер, халықаралық құқықтың жалпы мақұлданған қағидалары.

Y. Oralova. International obligations in the context of the Basic Law of the Republic of Kazakhstan.

The article investigates the problem of the constitutional ensuring the implementation of international obligations of Kazakhstan. The author analyzes specific articles of the Basic Law of the Republic of Kazakhstan in their relation to the legal nature of international norms. As part of the research problem the author conducts a comparative analysis of the norms of Kazakh Constitution and constitutions of foreign countries, as well as analysis of the decisions of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan and the relevant international practice.

Keywords: Constitution, international obligations, implementation, observance, international treaties, international custom, other international obligations, universally recognized principles of international law.

НОВЫЕ КНИГИ

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция: единство, стабильность, процветание», посвященной 20-летию Конституции Республики Казахстан (28-29 августа 2015 г.) / Под общ. ред. И.И. Рогова, А.О. Шакирова, Е.Б. Сыдыкова. Астана: Издательство: ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. 2015. – 494 с.

В Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция: единство, стабильность, процветание», посвященной 20-летию Конституции Республики Казахстан включены приветствия и доклады руководителей государственных органов Казахстана, органов конституционного контроля, омбудсменов, судей конституционных судов и иных аналогичных органов ряда зарубежных стран, представителей авторитетных международных организаций, видных отечественных и зарубежных ученых-правоведов. Сборник рассчитан на специалистов-юристов и широкий круг общественности. Все материалы опубликованы в изложении авторов.

